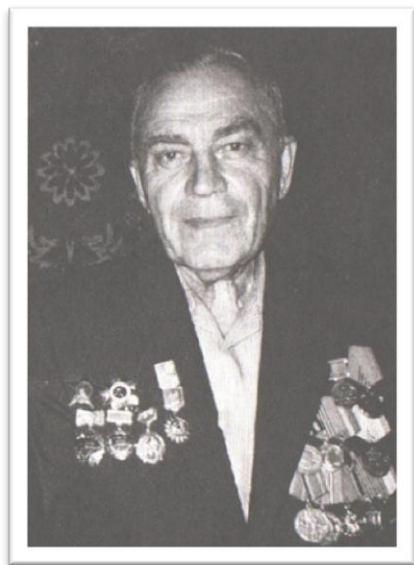

Корнейчук Иван Антонович

И

Мария Григорьевна

Встретились после войны

«Жив!» - машинально отметилось в мозгу, когда после контузии сапер Корнейчук пришел, наконец, в сознание.

Не миловала его судьба - получил уже второе ранение. До октября 1941 года сибиряк Иван Корнейчук был в запасном полку. Потом его направили на Ленинградский фронт, впервые многих солдат служба в армии ранило, попал в госпиталь. Затем - Черемушки, Курская Дуга, где, простояв три месяца в обороне, пошли, наконец, в наступление, и огнем освобождали город за городом, и кровью отвоёвывали каждый населенный пункт, каждую высоту. Для разведки боем саперы делали проходы для танков, чтобы они не подрывались на минах.

А под ногами уже дымилась польская земля. Но снова не повезло саперу - ранение, контузия, госпиталь. Иван и на этот раз вылезся.

И вот Польша позади. Дошёл сибиряк до Германии. Отгремели победные салюты 9 Мая. Казалось бы, окончена война, но...

- Уже была объявлена Победа, - вспоминает Иван Антонович, - а война все еще шла. Мы выкуривали затаившихся фашистов из Подвалов, заброшенных блиндажей,

укрытий они прятались, где только можно, чтобы нанести удар в спину, минировали различные объекты. И люди гибли уже в мирное время.

Остались у фронтовика и приятные, воспоминания. Например, об исторической встрече на Эльбе.

- Мы, - рассказывает он, - на Эльбе мост делали. Вот здесь и встретились с нашими союзниками - американцами. Ох, что там было! Объятия, приветствия, смех и слезы радости. Каждый говорил по - своему, но как-то понимали друг друга. Они кричат: «Рус, победа!» Слово «победа» было понятно всем. Особенно дружелюбно вели себя негры. Около двух недель общались мы с нашими союзниками, войска оказывали друг другу дружескую помощь, солдаты менялись на память часами, значками, авторучками...

Эта встреча мне запомнилась на всю жизнь.

Закончились бои. Но для нашей военной базы делали туннели для самолетов и подводных лодок.

Лишь в феврале 1947 года вернулся домой в Ефимовку с орденами да медалями. Стал работать в колхозе на тракторе. Тут и познакомился с молодой медсестрой из сельского медпункта.

Оказалось, что Мария и сама только год назад вернулась с фронта. Устроилась поначалу в кормиловскую больницу, а затем ее перевели в Ефимовку, в новый фельдшерский пункт. Решили, что молодая, без семьи, имеет большой опыт - кому, как не ей, доверить самостоятельную работу на селе?

...Марии было всего около 18 лет, когда она из Оконешниково поехала в Омск поступать в военное медицинское училище, эвакуированное из Ленинграда. В 1943 - м девушку направили в госпиталь, расположенной недалеко от передовой. В него попадали легко раненные бойцы - день - два и снова на передовую. Как ни боялась Маша крови с детства, но пришлось поневоле привыкнуть и к крови, и к холоду, и к голоду, и ко многим другим превратностям фронтовой жизни.

- Спали в палатках, в землянках, - делится она невеселыми воспоминаниями. - Спишь, бывало, и волосы к такой постели примерзают. Так откуда же сейчас быть здоровою? Хоть не была на фронте ранена, но под старость сказались все те

простуды и переживания. Теперь вот с трудом передвигаюсь на костылях. Юность нашу война забрала, вся молодость ушла на восстановление послевоенной разрухи - ничто не проходит бесследно.

Это все осозналось потом. А тогда они были молоды, красивы, полны сил и бодрости. Это видно по слегка пожелтевшему от времени портрету молодоженов, который до сих пор висит у них стене. На портрете они оба еще в военной форме.

- Какая свадьба! - восклицает Иван Антонович со смехом. - Одна литровка была да вареники с картошкой. Это потом уже мы хозяйством обзавелись; корова, овечки, свиньи, куры, гуси были, всего хватало. Это сейчас - хоть поросёнка взять, хоть кур - все дорого.

Прожили они в Ефимовке 12 лет. Затем Марию Григорьевну перевели в Кормиловку, где она работала в роддоме, в физиокабинете, а в 1974 году пошла на пенсию, как многодетная мать, но - еще осталась на три года и трудилась бы дальше, кабы здоровье не подвело.

А Иван Антонович столярничал в течение 19 лет в сельхозтехнике. На отдых тоже раньше пошел – из - за инфаркта.

Супруги Корнейчук воспитывали пятерых детей, но двое умерли. Сейчас один живет в Кормиловке, двое в Калачинске. По выходным и праздничным дням обязательно навещают родителей.

-Как все семеро внуков тут соберутся, - толкотня, шум! А уедут - и скучно без них - признается бабушка. - Дети помогают нам. А вообще - то я довольна своим Иваном Антоновичем: не пил, не буянил, жалел всегда. А по дому он сам все делает - и в огороде, и во дворе. Я же на костылях...

- Сядет у плиты и командует, - смеется Иван Антонович, - то принеси, то подай. Но знает, что мое любимое блюдо - пельмени сибирские. А любимое занятие у жены - это носки внучатам вязать. Пока последним свяжет, первые уже сносят. И начинает все сначала. Ведь в магазине не купишь...

-Трудно, конечно, сейчас многим живется, - размышляет ветеран, - но в послевоенные годы было труднее. Будет ли лучше? Пока не уверен, не знаю... Но поживем - увидим!

Литература

Труш, Р. Встретились после войны [Текст] / Р. Труш // Нива. – 1994. – 21 июня.
– С. 2.